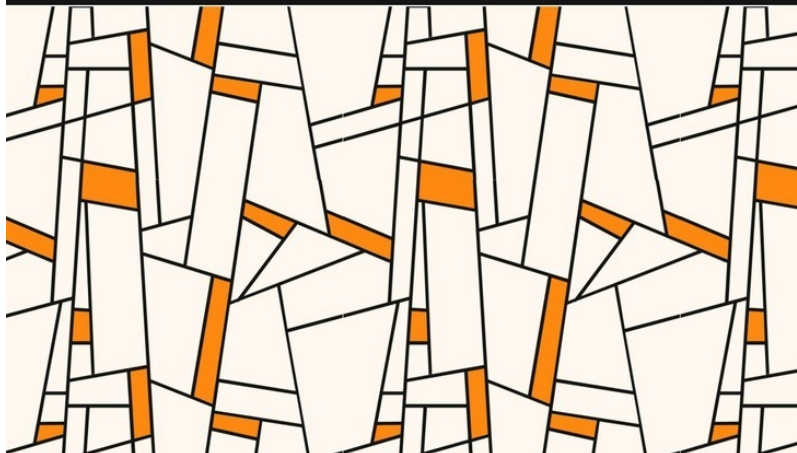

Татьяна Румянцева

Сказочная поэма

Тридешатое государство.
Как старик деу-Лань спасал

Татьяна Николаевна Румянцева
Сказочная поэма.
Тридевятое государство. Как
старик деву-Лань спасал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107503

ISBN 9785448567131

Аннотация

Сказка в стихотворной форме о том, как старик деву-Лань спасал. Старик на охоте подстрелил Лань, а Лань на самом деле – дева, заколдованная Кощеем. Поняв, что он натворил, старик пытается все исправить. И он отправляется к Бабе Яге за зельем.

Сказочная поэма
Тридевятое государство.
Как старик деву-
Лань спасал

Татьяна Николаевна
Румянцева

© Татьяна Николаевна Румянцева, 2017

ISBN 978-5-4485-6713-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тридевятом государстве, в сказочном далеком царстве,

Жил старик в лесу дремучем со старухой своей.

Целый век они прожили, им Господь не дал детей.

Утром встал дед с позоранку, и старуху не будя,

Он пошел тропой заветной, ветхий лук свой теребя.

Старый лук не подводил, много жизней загубил!

– Вот к обеду дичь поймаю, может, утку отстрелю,

И порадую Марфушку, престарелую свою. —

Вышел старец на опушку, бросил взгляд вокруг себя,

Скрылся он в траве высокой и дыханье затая,
Приготовился к охоте, на изготове лук держа.
Долго времечко бежало, а старик все ждал и ждал,
Вот уж солнце выше стало, старик терпенья не терял.
Вдруг из леса, вышло диво, Лань краса, в лучах искрит
И копытцами игриво, чудно в воздухе парит!
Старец был охотник славный, тетиву он натянул,
И стрелу в полет отправил, взглядом к Лани он прильнул:
– Что попалась? – говорит, глаз охотника горит.
Лань, сраженная стрелой, ниц в траву упала
И секундою одной, вдруг девицей стала!
Испугался тут старик: – Что же я наделал?
В Лань, животное стрелял, оказалась дева! —
Кинулся он к Лань-девице, думал бездыханна,
Оказалось, что жива, но на шее рана.
Взял он девицу на руки и побрел к избушке,
Дичь хотел он принести, дитя несет старушке.
День и ночь он и старуха деву Лань лечили,
Много дней вокруг нее со снадобьем ходили,
Но, ни как хворобушка из девы не уходит,
Вся в горячке, бледная и в чувства не приходит.
Плачет бедная старуха, боль терзает душу,
Говорит старуха мужу: – Ты, меня послушай!
Иди запретною тропею к ведьме в чащу лесную!
Зелья даст волшебного и чашу золотую!
Зелье деве жизнь спасет, а чаша снимет чары,

Нужно девочке помочь иначе жили даром! —

И отправился старик запретною тропею,
К логову известной бабы, прозванной Ягою.

Чем лес чернее становился, тем ближе дом старухи,
Деревья в черной паутине, на паутинах мухи.

Не из пугливых был старик, но сердце обмирало!

И вдруг, услышал громкий крик: — Что жизни тебе мало?

Куда идешь ты и зачем покой ты наш тревожишь?

Остановись, иди назад, здесь голову ты сложишь! —

И тут увидел вдруг старик, забор высокий дюже,

А на заборе черепа, витают вокруг души:

— Остановись, беги старик, здесь голову ты сложишь!

Уйди, пока тебя не видит, потом, уйти не сможешь! —

Вздыхнул старик, пожал плечом: — Увы! Уйти не в силах,

Что жизнь, что смерть, все нипочем, уж кровь застыла

в жилах.

Я жизнь стрелою загубил! Не деву, я себя убил!

Теперь, что свет, что темнота..., я жизнь вернуть пришел
сюда!

Пусть ведьма жизнь мою возьмет, но прежде девицу спасет! —

И он шагнул в ворота смело, даст Бог и сладится все дело.

Зашел он в дом перекрестясь, с порога поклонился,

Завидев ведьму на печи, на колени опустился:

— Приветствую тебя, Царица тьмы, Богиня всякой твари,

За наглость ты меня прости, но я пришел за Даром!

Не за себя пришел молить, за Лань-девицу, в горе!

Мне зелье нужно раздобыть и чашу золотую!

Меня ты можешь погубить, спаси жизнь молодую! —

Старик с мольбой глядел на ведьму, она задумчива была:

– Душевный глас твой меня тронул, уж семь веков я про-

жила,

Никто не величал Царицей, все ведьмой проклятой была.

Печаль и жалость, мне все чуждо, но тронул сердце

ты мое.

Все молят о пощаде дружно, а ты просил не за свое.

Я зелья дам с живой водою им Лань-девицу напои,

Вот только чашу золотую, ты у Кощея попроси.

Но только знай, старик, что зелье из чаши выпить Лань

должна,

Иначе быть беде безмерной, золотая чаша, здесь важна!

– Благодарю, Царица ночи, – старик склонился до зем-

ли —

Тебя я умолял помочь мне, за помощь вновь благодарю,

Но попрошу еще совета, совет мне дай, тебя молю! —

Царица ночи улыбнулась, и головой кивнув в ответ:

– Ну что ж, старик, проси совета, ведь для тебя запретов

нет. —

Она сползла с печи проворно, и тут же появился свет,

Он шел неведомо откуда, но все, кругом светлым-светло,

О диво дивное, о чудо! В избушке солнышко взошло!

Его, схватив кривой рукою, Яга в мешок его впихнув:

– Вот, старец, забери с собою, – и тяжело она вздохнув,
На печь горячую полезла. – Тебе пора идти, старик.
Все, что дано, то безвозмездно, душою внемлю сердца
крик.

Совет таков! Иди без страха, без страха в сердце и уме,
Все, что найдешь, то потеряешь. И помни, нет спасения
во тьме! —

Идет старик тропой запретной, в раздумьях и тревоге.

Что ждет его в пути опасном, что ждет его в дороге?

Как чашу жизни раздобыть, как все исправить?

Кощея, как уговорить от хвори Лань избавить?

– Спасите! – слышит, вдруг старик. – Спасите! Помогите!
те! —

С болота раздается крик. – Скорей же, поспешите!

И кинулся на зов старик, боясь, что не успеет,

Спасти тонущего готов, рискнув еще сильнее.

Согнув березу молодую, он в топь решительно шагнул,

Схватил тонущего бродягу, на сушу его вытянул:

– Благодарю тебя, старик, за жизнь спасенную мою,

Думал я, что проиграл, стоя на жизненном краю! —

Старик кивнул: – Как звать тебя?

– Иваном звать, сын царский я.

– Иван-царевич, говоришь? Что ты забыл в дремучем
крае?

– Сюда пришел за девой Ланью, ее Кощей заколдовал,

По всей Руси ее искал, и вот забрел в лесок дремучий

И угодил тут в край зыбучий!

– Лань-деву ищешь, говоришь? Ну, зря тогда ты так спешишь,

Она тут рядом, недалече, но толь от этого не легче.

– О чем же, старец, ты? Постой! Где встретился с моей женой? —

Старик всю правду рассказал, не утаив, поведал,

Как в деву Лань, стрелой попал, как зелье брал у ведьмы:

– Прости меня, Иван, не знал, не ведал, что я делал!

Я в Лань, в животное стрелял, а оказалось дева! —

И тут старик слезу смахнул, всю горечь выливая,

Иван молчал, в раздумьях был, но все же, понимая,

Что жизнь на подлости скоро, и суть ее внимая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.